

МОДИФИКАЦИЯ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ БАНКОВСКОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление», действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: vagordeev@rambler.ru

Кладова Анна Анатольевна

соискатель ученой степени кандидата экономических наук. ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»
г. Ярославль, Российская Федерация. E-mail: kladova.aa@yandex.ru

Аннотация. Статья освещает необходимость системного подхода к определению сущности и структуры конкурентной среды рынка. Представлен обзор подходов к определению конкурентной среды рынка, на основе которого сформулировано авторское определение сущности и структуры данной категории. Сформулировано авторское определение сущности и структуры конкурентной среды банковского рынка. Выделены ключевые аспекты модификации конкурентной среды российского рынка банковских услуг.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентная среда; банковский рынок; подконтрольные государству банки; инсайдеры; аутсайдеры; методы конкуренции

Код УДК: 330.88

Annotation. The article covers the necessity of a systemic approach to defining the essence and the structure of a market's competitive environment. A brief review of approaches to defining the essence of competitive environment is presented, on the base of which an author's definition of the essence and the structure of the category is worded. An author's definition of the essence and the structure of a banking market's competitive environment is worded. The key aspects of the modification of the banking market's competitive environment in Russia are allotted.

Keywords: competition, competitive environment, banking market, state-controlled banks, insiders, outsiders, methods of competition

Сегодня мы, как и абсолютное большинство отечественных исследователей, не удовлетворены социально-экономической ситуацией в нашей стране. На наш взгляд, совершенно правомерно, например, директор института экономики РАН Р.С. Гринберг констатирует: «Мы наблюдаем явное затухание экономической активности, потребительского спроса и заметное сокращение занятости. Нет хозяйственной активности – она зажата. Более того – повышением процентной ставки она просто убивается. Имеет место полная неопределенность игроков, как предприятий, так и людей.

К тому же страна лишена привычного доступа к относительно дешевой ликвидности. Глубокий экономический кризис, скорее всего, нам обеспечен. Наш институт предполагает, что ВВП снизится на 3,5-4%, но есть и более пессимистические оценки» [10, с. 8].

Что делать в этой ситуации? В значительной степени, считаем, нельзя не согласиться с С.С. Губановым, который утверждает: «Формула развития России объективно обоснована и научно установлена: *неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция*».

В соответствии с данной формулой новая индустриализация, или короче – неоиндустриализация, требует принципиально нового решения вопроса о собственности. Поскольку это общесистемный вопрос, новое его решение – в пользу новой формы собственности – органически связано с обретением новых форм организации экономики, новой модели планирования и планового регулирования пропорций общественного воспроизводства, новых стимулов повышения производительности труда и трудосбережения, новой движущей силы развития, в общем – новой социально-экономической системы» [8, с. 7]. Но нетрудно видеть, что для реализации такой формулы развития нашей стране требуется коренная смена курса всей макроэкономической политики. В том числе и в переосмыслении отношения к оценке и использованию сегодня советского опыта индустриализации, на что довелось обратить внимание одному из нас [5].

В том числе такая смена курса предполагает и переориентацию кредитно-денежной политики РФ, что от исследователей, в свою очередь, требует теоретической проработки проблем, связанных с банковской сферой в стране. Одной из таких проблем представляется изучение модификации конкурентной среды банковского рынка РФ, на что и нацелена данная наша работа.

Как известно, конкуренция как социально-экономический феномен и специфика ее проявления в отдельных отраслях и на отдельных рынках является объектом научных исследований в рамках многих отраслей знания. Экономическая наука осветила данный вопрос в рамках различных школ экономической мысли, причем глубина и полнота такого освещения росли по мере усложнения и развития самой конкуренции в тех или иных конкретно-исторических формах ее проявления.

Наиболее системное осмысление сущности, целей, субъектного состава, функций конкуренции и особенностей ее эволюции в настоящее время предлагает, по нашему мнению, теоретическая экономия. Она предполагает полиметодологический подход к исследованию экономических категорий. В том числе использование политэкономической концепции конкуренции и ее развития для изучения её сущностно-содержательной стороны [6, 7]. И в то же время не отвергает элементов неоклассической и институциональной методологий при рассмотрении в основном формы проявления конкуренции и её динамики. С позиции политэкономической концепции под конкуренцией понимается производственное отношение, складывающееся в условиях рынка между хозяйствующими субъектами на основе их стремления к максимизации прибыли и проявляющееся в их преимущественно антагонистическом взаимодействии с целью занять наилучшее и устойчивое положение на рынке [4, с. 160-184]. Специфика указанного производственного отношения внешне проявляется, в первую очередь, в характерной для того или иного рынка конкурентной среде.

Банковский рынок, будучи, с одной стороны, ключевым элементом финансовой инфраструктуры национальной экономики, а с другой – фактором, во многом обуславливающим направления и параметры протекания экономических процессов в стране, представляет собой объект значительного научного интереса. Сущность конкуренции на данном рынке, проявляющаяся на поверхности в форме специфической конкурентной среды, как правило, исследуется с позиций мейнстрима неоклассической теории, тогда как выполненные в рамках иных концепций или в

рамках системного подхода работы являются существенно более редкими. При этом традиционным для посвященных изучению банковской конкуренции работ является акцент на математической оценке ее уровня на том или ином рынке посредством структурных или неструктурных моделей и методов. Трактовки полученных по итогам расчетов значений показателей отличаются определенной узостью и отсутствием возможностей «тонкой настройки» применительно к специфическим рынкам. Кроме того, подобный подход нередко оставляет за рамками изучения и, следовательно, оценки значительную часть элементов конкурентной среды исследуемых рынков, что не может не приводить к некоей искусственности формулируемых по итогам таких исследований выводов.

Данная проблема актуальна и для исследования банковской конкуренции в России, поскольку в большинстве посвященных данному вопросу научных работ не раскрыты либо лишь поверхностно затронуты институциональные характеристики этого специфического рынка. Как правило, не рассматриваются в них и особенности трансформации, модификации конкурентных отношений на российском рынке банковских услуг, не оцениваются факторы, движущие силы такой модификации, отсутствует системный взгляд на внешнее проявление сущности конкуренции в указанном секторе. В связи с этим целью настоящей статьи является попытка преодоления отмеченных недостатков применительно к исследованию модификации конкурентной среды российского банковского рынка. Достижение данной цели предполагает решение таких задач, как определение сущности и структуры конкурентной среды банковских рынков и выделение ключевых аспектов модификации конкурентной среды рынка банковских услуг в России.

Категория «конкурентная среда» трактуется экономической наукой неоднозначно. Так, У.Ж. Алиев и Ж.Е. Шимшиков рассматривают конкурентную среду как «совокупность всех внешних по отношению к конкурирующей системе условий, факторов и норм, предопределяющих ее реальное поведение, структуру и функции» [1, с. 31]. При этом указанные авторы разграничивают «общую конкурентную среду», одинаково воздействующую на все конкурирующие системы, являющуюся частью институциональной среды и включающую в свою структуру типы и формы собственности, типы и состояние рыночной структуры, состояние рыночной инфраструктуры и т.п., и «специфическую конкурентную среду» как совокупность присущих конкретному рынку (отрасли) факторов, в том числе численность и динамику конкурирующих субъектов, численность покупателей товаров и услуг, рекламную деятельность конкурирующих субъектов и т.п.

Несколько иной взгляд на сущность и структуру конкурентной среды предлагается Е.А. Павловой, рассматривающей конкурентную среду как «совокупность рыночных конкурентных отношений между субъектами рынка по их участию в создании условий, обеспечивающих реализацию своих конкурентных преимуществ» [13, с. 6]. При этом в структуру конкурентной среды автор включает такие элементы, как рыночные условия взаимодействия субъектов, участников рынка – продавцов и покупателей, конкурентные преимущества фирм и выпускаемых ими товаров [13, с. 7].

По мнению А.А. Жука, конкурентная среда – это «совокупность конкурентных взаимодействий рыночных агентов, направленных на получение конкурентных преимуществ и их максимально выгодную реализацию на рынке, координируемых установленными на каждом конкретном отраслевом рынке институциональными ограничениями» [5, с. 19]. Рассматривая конкурентную среду через призму институционального подхода, автор раскрывает разнообразные взаимодействия ее субъектов через очерченные ключевыми институтами данной среды рамки. К ключевым институтам конкурентной среды А.А. Жук относит право частной собственности, предпринимательство, финансы, институт экономических контрактов и институт антимонопольного регулирования рынка [5, с. 19].

Таким образом, наиболее общим для столь различных подходов к определению сущности конкурентной среды является рассмотрение ее как совокупности взаимосвязанных элементов, функционирующих в определенных рамках, которые, как правило, задаются экзогенно. Однако то, что именно следует понимать под этими элементами, а также то, каков очерчивающий их функционирование «каркас» и благодаря чему он формируется и поддерживается, трактуется учеными по-разному.

По нашему мнению, конкурентная среда в самом общем виде может быть рассмотрена как совокупность внешних проявлений сущностных характеристик конкуренции, присущей тому или иному рынку в определенный период времени. Взгляд на внешнее проявление конкуренции через призму теоретической экономики предполагает органичное сочетание элементов неоклассического и институционального подходов, однако – и в этом его ключевая особенность – не является механическим их соединением, а имеет в своей основе трактовку сущности конкуренции с позиций политэкономии. В связи с этим в отличие от традиционного для неоклассиков представления о конкуренции как о результате конкурентной борьбы, сущность и внешнее проявление которого допустимо исследовать в статике, теоретической экономики ближе подход И. Кирцнера, согласно которому «конкуренция – не ситуация, а живой процесс» [11, с. 95]. По мнению И. Кирцнера, в статическом состоянии равновесия нет места деятельности, направленной на то, чтобы превзойти усилия других по удовлетворению желаний рынка, и, соответственно, неоклассические модели конкуренции, будучи равновесными моделями, представляют собой ситуации, в которых, как предполагается, уже достигнуты результаты соответствующих процессов, а конкуренция, по сути, отсутствует [11, с. 36, 97]. Опираясь на сущностную характеристику конкуренции как процесса, мы рассматриваем конкурентную среду как постоянно трансформирующуюся внешнюю сторону преимущественно антагонистических производственных отношений между хозяйствующими субъектами на основе их стремления к максимизации прибыли и к обеспечению наилучшего и максимально устойчивого положения на рынке. Трактующая таким образом конкурентная среда в качестве своих основных элементов имеет не факторы (они, с нашей точки зрения, играют роль «каркаса» конкурентной среды), а фактически сложившиеся параметры субъектного состава конкурентной борьбы на данном рынке, совокупность методов конкуренции, применяемых субъектами, а также объект конкуренции, понимаемый как сложная многоаспектная категория, по поводу которой субъекты вступают в антагонистические производственные отношения.

Применяя данный подход к банковской сфере, мы предлагаем рассматривать конкурентную среду рынка банковских услуг как систему конкурентных взаимодействий субъектов банковского рынка по поводу максимизации ими своей прибыли и обеспечения наилучшего и устойчивого положения на данном рынке посредством использования комплекса методов конкурентной борьбы. Исходя из приведенного определения, в структуру конкурентной среды банковского рынка следует включать следующие составляющие:

- присутствующие на данном рынке коммерческие банки как субъекты конкурентной среды;
- максимальная прибыль коммерческого банка, а также достижение и поддержание его наилучшего и устойчивого положения на рынке как объекты конкурентной среды;
- методы конкуренции коммерческих банков как внешнее проявление сущности конкурентных взаимодействий субъектов.

Опирающиеся на том или ином рынке коммерческие банки могут исследоваться как единая совокупность субъектов конкурентной среды, как отдельные категории субъектов, выделяемые по различным признакам (например, по размеру совокупных активов, по размеру чистых активов, по типу собственника, по территории присутствия или масштабам деятельности и т.д.), а также как отдельные самостоятельные субъекты конкурентной среды данного рынка. При этом, с нашей точки

зрения, как в случае исследования отдельного банка, так и в случае исследования конкурентных взаимодействий той или иной совокупности коммерческих банков следует опираться на методологический индивидуализм, рассматривая субъектов конкурентной среды как рациональных индивидов, действующих в условиях ограниченности информации.

Как любой целенаправленный процесс, конкуренция и, следовательно, ее внешнее проявление в форме конкурентной среды осуществляется по поводу конкретного объекта. Отталкиваясь от политэкономической концепции конкуренции и ее развития, мы полагаем, что, как и в общем случае конкуренции, антагонистические конкурентные взаимодействия субъектов конкурентной среды банковского рынка имеют своим объектом максимально достижимые для них в текущих условиях уровень прибыли и степень устойчивости их рыночного положения.

Арсенал методов конкуренции, выделенный и описанный экономической наукой, чрезвычайно широк и в рамках мейнстримовых концепций предполагает классификацию на прямые и косвенные, ценовые и неценовые, добросовестные и недобросовестные методы и т.д. Конкретный набор этих методов, используемый тем или иным субъектом или группой субъектов конкурентной среды банковского рынка, определяется, по нашему мнению, той ролью, которая характерна для данного субъекта (группы субъектов). В экономической литературе субъектов конкурентной среды иногда делят на два крупных блока: инсайдеров и аутсайдеров. К первым относят хозяйствующих субъектов, занимающих прочные рыночные позиции и являющихся лидерами в сфере конкурентных взаимодействий. Совокупности инсайдеров как ядру конкурентной среды принадлежит подавляющая доля рынка, которая сбалансированно распределена между ними. К группе аутсайдеров относят хозяйствующих субъектов, которые в силу недостатка своих конкурентных преимуществ не могут претендовать на прочные и устойчивые рыночные позиции [2, с. 89].

Таким образом, добившись благодаря своим конкурентным преимуществам устойчивого лидирующего положения на том или ином рынке, инсайдеры конкурентной среды, очевидно, будут использовать ту или иную совокупность косвенных методов конкурентной борьбы, оптимальным образом способствующую поддержанию и усилению их текущего статуса. Аутсайдеры же, следуя данной логике, будут вынуждены задействовать как косвенные, так и более агрессивные прямые методы конкурентной борьбы, поскольку для них в содержание объекта конкурентной среды входит более широкий спектр целей. Применительно к рынку банковских услуг инсайдерами, как правило, являются крупные по объему активов банки, присутствующие на большей части данного рынка, тогда как к блоку аутсайдеров банковского рынка можно отнести мелкие периферийные кредитные организации.

Предлагаемая нами трактовка сущности конкурентной среды банковского рынка и ее структуры может производить впечатление чересчур узкой, поскольку в ее состав не включены структура рынка, конкурентоспособность и конкурентные преимущества оперирующих на банковском рынке хозяйствующих субъектов, институциональные особенности и географические лимиты данного рынка, а также многие другие элементы и факторы, выделенные в рамках описанных выше подходов. Однако исключение нами указанных факторов и параметров из структуры конкурентной среды обусловлено тем, что эти и иные факторы и параметры рассматриваются нами как своеобразные границы, осто́в, каркас конкурентной среды. И в этом смысле мы можем говорить об экзогенном каркасе конкурентной среды банковского рынка, к которому, в частности, следует относить институциональные особенности национальной экономики (например, описанные А.А. Жуком [9, с.19]), и эндогенном каркасе, формируемом отраслевыми особенностями данного банковского рынка и спецификой (прежде всего, с точки зрения конкурентных преимуществ, роли инсайдера или аутсайдера) конкретных функционирующих на нем коммерческих банков. Очерченные таким образом внешние и внутренние границы

антагонистических конкурентных взаимодействий коммерческих банков определяют пределы конкурентной среды как «пространства конкуренции» [14, с. 116] на данном рынке.

Конкурентная среда банковского рынка России, очерченная, в первую очередь, экзогенными институциональными особенностями российской экономики, существенным образом отличается от предложенной нами общей модели конкурентной среды рынков банковских услуг. В частности, ключевой из указанных особенностей является унаследованная от изначально чрезвычайно монополизированной административно-командной экономики высокая доля государства в ведущих отраслях и сферах. Отечественный банковский сектор – не исключение, как ввиду исторических причин, так и ввиду текущей несбалансированной структуры национальной экономики и экономических последствий острой ситуации в сфере международных отношений нашей страны.

По оценкам ученых, к началу 2014 г. рыночная доля подконтрольных государству банков в активах российского банковского сектора приблизилась к 60% [3, с. 14]. В состав указанной категории банков включаются банки с прямым и косвенным участием государства в лице органов государственной власти и местного самоуправления или, иными словами, государственные банки и их дочерние и «внучатые» структуры (банки, чей капитал на 50% и более сформирован средствами государственного происхождения). При этом основной тенденцией развития отечественного банковского сектора в этом плане является систематическое расширение государственного присутствия на нем: только с 2007 г. по 2010 г. доля контролируемых государством банков в совокупных активах российского банковского сектора выросла на 10 п.п. [3, с. 16].

Согласно результатам проведенного нами по методике Панзара-Росса неструктурного эмпирического исследования на основе выборки из двухсот банков, совокупные активы которых в 2013 г. составили 91,6% от активов российского банковского сектора, группе подконтрольных государству банков не свойственна антагонистичность рыночных взаимодействий. Числовое значение рассчитанного показателя Н-статистики для данной группы составило $-0,45$, что указывает на наличие между входящими в ее состав коммерческими банками монополистического соглашения – картеля [12, с. 197].

Поскольку основной целью картеля является увеличение прибыли посредством устранения, ограничения и регламентации конкуренции внутри картельного объединения и подавления внешней конкуренции со стороны фирм, не участвующих в данном соглашении, речь о какой-либо антагонистичности в производственных отношениях между рассматриваемыми банками идти не может. Следовательно, указанные кредитные организации могут рассматриваться в качестве воплощения государства как единого субъекта конкурентной среды, находящегося в антагонистичных производственных отношениях по поводу максимизации прибыли и упрочения своей рыночной позиции с прочими субъектами конкурентной среды отечественного банковского рынка.

К прочим субъектам конкурентной среды банковского рынка в России по признаку собственника мы относим контролируемые национальным и иностранным частными капиталами кредитные организации, которые, с одной стороны, находятся в состоянии антагонистических конкурентных взаимодействий с другими банками внутри своей категории, а с другой – осуществляют аналогичные взаимодействия и с банками остальных категорий.

Естественным следствием формирования и поддержки государством блока подконтрольных ему банков как единого субъекта конкурентной среды является положение лидерства (то есть статус инсайдера) на банковском рынке России, присущее данному блоку, и, таким образом, центральная роль (роль ядра) указанных банков на рассматриваемом рынке. Обеспеченные данным статусом конкурентные преимущества как всего блока в целом, так и его отдельных составляющих обуславливают отсутствие необходимости в применении ими агрессивных прямых методов

конкурентной борьбы, в том числе методов ценовой конкуренции. Арсенал методов конкурентной борьбы государства как субъекта конкурентной среды российского рынка банковских услуг, с одной стороны, представлен разнообразными имиджевыми, коммуникативными методами, а с другой – совершенно не доступными иным субъектам методами «зачистки» сектора посредством предпринимаемых отраслевым мегарегулятором мер, практически нелимитированной финансовой поддержки ведущих игроков банковского рынка и рядом иных. Указанные методы являются поистине уникальными, поскольку в принципе освобождают подконтрольные государству банки от необходимости предпринимать действия по вытеснению соперников с рынка.

Методы конкурентной борьбы, используемые прочими субъектами конкурентной среды российского банковского рынка, можно дифференцировать в зависимости от того, с какой категорией субъектов осуществляются их конкурентные взаимодействия. Так, в ситуации конкурентных взаимодействий с государством в лице подконтрольных ему банков применение методов ценовой конкуренции является малоэффективным в силу прочно укоренившегося в менталитете россиян образа непоколебимой надежности банков с государственным участием. Столь мощное неценовое конкурентное преимущество банков государственного блока, столь кардинальная дифференциация предлагаемого этими банками продукта, по сути, делают их монополистами, с точки зрения теории несовершенной конкуренции [16, с.117]. В связи с этим методы ценовой конкуренции на практике могут применяться прочими субъектами конкурентной среды данного рынка лишь в рамках взаимодействия с поставщиками продуктов-субститутов. К таким поставщикам относятся, по нашему мнению, входящие в одну категорию по величине активов и типу собственника кредитные организации. Предлагая продукты-субституты, указанные кредитные организации действуют на некоем «квазирынке», в пределах которого стратегии ценовой конкуренции могут оказаться эффективными. У банков из государственного блока и иных субъектов конкурентного поля общие «квазирынки» такого рода, как мы полагаем, практически отсутствуют.

Таким образом, конкурентная среда банковского рынка представляет собой систему конкурентных взаимодействий субъектов рынка банковских услуг по поводу максимизации ими своей прибыли и обеспечения наилучшего и максимально устойчивого положения на данном рынке с использованием комплекса методов конкурентной борьбы. При этом отдельные элементы указанной системы имеют ярко выраженные национальные особенности, определяемые экзогенным и эндогенным каркасами конкурентной среды, которые формируются институциональными, отраслевыми и индивидуально-специфическими факторами национальной экономики, сектора и субъекта конкурентной среды соответственно.

Экзогенный каркас конкурентной среды российского рынка банковских услуг – ведущий фактор модификации ее субъектного состава, ядром которого является государство в лице подконтрольных ему банков, и применяемого субъектами комплекса методов конкурентной борьбы. В связи с этим государство, на наш взгляд, обладающее максимальными возможностями по воздействию на экзогенный каркас конкурентной среды банковского рынка, должно, особенно в текущей ситуации развернувшегося кризиса и экономических санкций Запада против России, таким образом модифицировать банковскую конкуренцию и ее внешнее проявление, чтобы ключевым социально-экономическим эффектом этого стало перераспределение мобилизуемой банковским сектором ликвидности в пользу столь остро нуждающегося в ней реального сектора. Подобное перераспределение, способное снизить остроту разрушительных для России перекосов в вопросах доступа к финансовым ресурсам – одна из ведущих предпосылок, важнейшее условие новой индустриализации как единственно возможного пути выхода отечественной экономики из нынешнего ее кризисного состояния.

Здесь мы полностью согласны с Р.С. Гринбергом, который утверждает: «В сущности, у нас нет другого выхода, кроме как изменить структуру российской экономики и привести её в более

или менее современный вид. Успех политики импортозамещения определяется возможностями производства конкурентоспособной продукции, так как именно отсутствие такого производства и определило высокую зависимость российского рынка от импортных поставок. А это значит, что предстоит выбрать производства, которые необходимо с помощью государства систематически поддерживать, и вывести их на конкурентоспособный уровень. Очень сложная задача! У нас есть производства, которые отвечают современному уровню, но они имеют низкий удельный вес в экономике. Надо стремиться к тому, чтобы они составили хотя бы 40-50% в её общей структуре.

Сегодня необходимо защищать внутренний рынок прежде всего в тех отраслях, которые имеют резервы для выхода на мировой конкурентоспособный уровень. Надо сосредоточиться на немногих направлениях, но зато использовать весь арсенал средств из разряда «кнута и пряника» для того. Чтобы вывести на желаемые объемы производство готовых изделий с высокой добавленной стоимостью» [10, с. 9]. Надеемся, что выводы и предложения, вытекающие из нашего исследования, по усилению роли государства в оптимизации конкурентной среды в банковском секторе помогут внести определенный вклад в осуществление указанной Р.С. Гринбергом задачи.

Правда, предвидим возражения коллег из либерального лагеря, озабоченных усилением государственных позиций в финансово-экономической области, и даже соответствующего блока в правительстве РФ и руководства Центрального Банка. Однако достаточно адекватный и аргументированный ответ им, по нашему мнению, уже дал С.Ю. Глазьев ещё в январе текущего года в газете «Завтра», где он резонно, считаем, подчеркнул: «Нужно, наконец, отбросить иллюзии. Против нас ведется война. Противник ожидаемо ударил нас по самому слабому и незащищенному месту – финансовой системе, которую мы сами отдали ему в управление. Вот он и управляет ею так, чтобы нас подчинить, лишив источников экономического роста – кредитов, технологий, умов. Нельзя рассчитывать на внешнеполитическую самостоятельность при колониально зависимой экономике. Могли бы мы выиграть войну с Германией, если бы согласились на использование рейхсмарок в качестве основы для формирования денежной базы? А ведь сегодня ЦБ закрепляет долларизацию нашей экономики, переходя уже к рефинансированию в долларах. Кстати, сразу же после дефолта в 1998 году нам МВФ предлагал делать именно то, что сегодня делает ЦБ – повышение ставки рефинансирования, отказ от валютного регулирования, свободное хождение доллара во внутреннем обороте, сжатие денежной массы. Даже пытались назначить нам куратора – некоего Кавалло, известного катастрофическими результатами подобной политики в Аргентине. Тогда хватило ума отказаться, хотя наше положение было куда хуже нынешнего. Сейчас у нас нет внешних обязательств и полная свобода рук. Только нужно не сидеть, сложив руки в надежде на иностранных инвесторов, а делать экономическое чудо. В отличие от руководителей ЦБ, для которых экономика – это черный ящик, напичканный виртуальными экономическими агентами, неспособными увеличить выпуск продукции, ученые ведущих экономических институтов РАН, профессионально изучающие реальные процессы воспроизводства, умеют объективно оценивать наши возможности и знают, как вывести экономику на траекторию роста с темпом до 10% прироста ВВП и 15% – инвестиций уже в этом году. Только для этого нужно изменить подход к макроэкономической политике – она должна строиться не на догматике Вашингтонского консенсуса, а на знании закономерностей развития экономики и понимании реальных экономических процессов. И, разумеется, исходить не из рекомендаций МВФ, а из целей, поставленных Президентом страны в посланиях Федеральному Собранию и в программных указах от 7 мая 2012 года» [15].

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев, У.Ж. Понятийно-категориальный строй общей теории конкуренции / У.Ж. Алиев, Ж.Е. Шимшиков // М74 Модификация современной конкуренции в зеркале теоретической экономики: Сборник статей международной научной конференции в ЯГТУ 24.10.2013 / Под научной редакцией В.А. Гордеева и др. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. – С. 26 – 37
2. Антонов, М.И. Конкурентные процессы в современном строительстве / М.И. Антонов // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2009. – №2. – С. 89-92
3. Верников, А. В. Структурно-институциональное сходство банковских систем России и Китая: препринт WP1/2014/04 / А. В. Верников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – (Серия WP1 «Институциональные проблемы российской экономики»). – 53 с.
4. Гордеев, В.А. Конкуренция и ее развитие: Монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2008. – 299 с.
5. Гордеев В.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: монография /В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. – 231 с.
6. Гордеев В.А. Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономики // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: Материалы Международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. – М.: Финансовый университет, 2014. – 456 с.
7. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.theoreticaleconomy.info>
8. С.С.Губанов. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция / Губанов С.С. – М.: Книжный Мир, 2012. – 224 с.
9. Жук А.А. Конкурентная среда рынков: институционально-экономические характеристики / А.А. Жук // Современная конкуренция. – 2011. – №4(28). – С. 15-22.
10. Гринберг Р.С. Из кризиса не выйти без смены модели экономической политики / Р.С. Гринберг // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – № 1. – С. 7–9.
11. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство : пер. с англ. / И. Кирцнер ; под ред. проф. А.Н. Романова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 239 с.
12. Кладова, А.А. Об особенностях неструктурной оценки банковской конкуренции в России / А.А. Кладова // Маркетинг и финансы. – 2013. – №3(03). – С. 184-199
13. Павлова, Е.А. Конкурентная среда и ее развитие на товарных рынках России / Е.А. Павлова // Автореф. дисс. ... к. эк. н.. – Воронеж, 2008. – 18 с.
14. Рубин, Ю.Б. Система конкурентных действий участников рынка / Ю.Б. Рубин // Современная конкуренция. – 2014. – №3. – С. 113-141.
15. Глазьев, С. Долларопоклонники / С. Глазьев ; интервью брал А. Нагорный // Завтра. – 2015. – 22 янв.
16. Чемберлин, Э.Х. Теория монополистической конкуренции / Э.Х. Чемберлин. - М.: ДиректмедиаПублишинг, 2008. – 403 с.